

Читать политику

To Read the Policy / die Politik lesen

УДК 303.7:81'42:808

Аласания К.Ю.

Методы анализа политического текста

Аласания Кира Юрьевна, кандидат политических наук, доцент кафедры философии политики и права Философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

E-mail: alasaniank@yandex.ru

Статья посвящена обзору методологии исследования политического текста. В статье дается характеристика подходов, применяемых в современной отечественной и западной политической лингвистике для анализа политических текстов. Особое внимание уделяется риторическому, когнитивному, дискурсивному методам.

Ключевые слова: политическая лингвистика, методология, политический текст, риторический метод, когнитивный метод, дискурс-анализ.

Несмотря на то, что политическая лингвистика на протяжении уже довольно длительного времени существует как отдельная научная сфера, определение ее предметно-объектного поля и методов остается темой для дискуссий. Таким образом, методология, используемая для исследования политического текста, представляет собой область чрезвычайно важную для изучения.

На сегодняшний день в научном сообществе не существует общепризнанного определения понятия «политический текст». В наиболее общем виде под политическим текстом понимается текст, функционирующий в сфере политического. Широта данного определения предполагает, что текст становится политическим не в силу своей лингвистической специфики, а по причине того, что погружен в определенный социальный контекст и выполняет при этом определенные функции. К ним относят функцию воздействия, информативную, идеологическую, мобилизационную функции [Алтунян 2006, с. 23].

Функция воздействия, которая во многом сводится к привлечению внимания аудитории, роднит политический текст с другими видами текстов (например, художественным или публицистическим). Информативная функция также не является присущей лишь политическому тексту, хотя является чрезвычайно важной для политической коммуникации. Специфическими функциями политического текста, таким образом, оказываются идеологическая и мобилизационная. Идеологическая функция заключается в том, чтобы при помощи языковых средств¹ представить аудитории некоторую картину

¹ Речь идет как обо всем многообразии вербальных и невербальных языковых средств, используемых при создании как письменных, так и устных политических текстов

мира, благодаря которой принятие тех или иных политических решений является (или кажется) обоснованным. Мобилизационная функция заключается в том, чтобы убедить аудиторию в необходимости массовой поддержки определенной политической позиции, содержащейся в тексте.

Методология изучения политического текста направлена на исследование того, реализуются ли приведенные выше функции, и за счет чего происходит данная реализация. В силу обозначенной специфики феномена политического текста можно говорить о том, что к анализу политического текста применимы многообразные текстологические методы, среди которых можно назвать, например, морфологический, синтаксический, семантический, фоносемантический анализ, а также такие подходы, как контент-анализ, интен-анализ, нарративный анализ, дискурс-анализ. Следует отметить, что приведенные методы анализа можно условно разделить на две группы — собственно лингвистические методы (этой категории будут относиться первые четыре подхода) и методы, которые условно можно обозначить как междисциплинарные. Каждый из приведенных методов может быть применен при условии, что под политическим текстом понима-

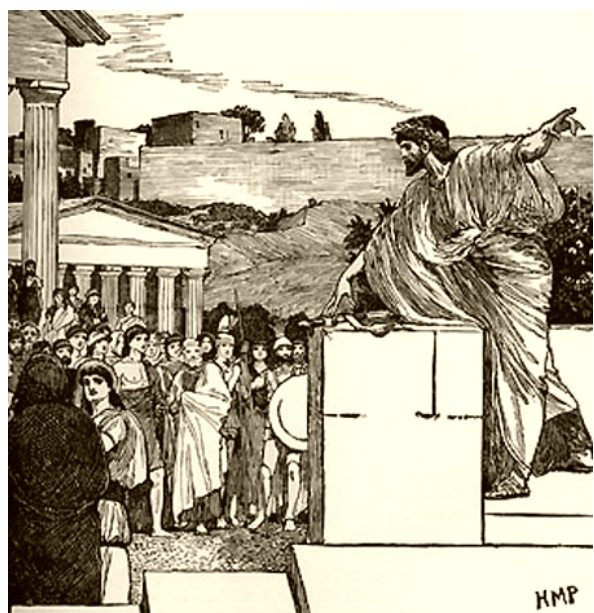

АЛАСАНИЯ К.Ю. МЕТОДЫ АНАЛИЗА ПОЛИТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

ется любой текст, функционирующий в сфере политического. Однако в современной политической лингвистике принято специфицировать методы, наиболее широко используемые для исследования политического текста. К этим подходам относятся, прежде всего, риторический и когнитивный методы, а также метод дискурс-анализа.

Данная методологическая классификация основана на функциональном аспекте политического текста. Так сторонники использования риторического метода исследования политического текста уделяют наибольшее внимание изучению функции его воздействия на адресата. Ученые, работающие в рамках когнитивной лингвистики, рассматривают политический текст как продукт мышления, функция которого состоит в воспроизведении понятийной системы человека, картины мира. Приверженцы дискурс-анализа рассматривают политический текст как инструмент власти. Исходя из хронологического параметра, логичным представляется обращение к более подробной характеристике риторического подхода.

В античной традиции, в частности, в сочинении Аристотеля «Риторика», написанном около 355 г. до н.э., можно наблюдать описание классического риторического подхода к анализу политического текста. Интересно отметить при этом, что Аристотель обращает внимание на междисциплинарность риторики, говоря о том, что она оказывается отраслью диалектики и политики одновременно [Аристотель 1978]. Фактически речевая деятельность если не отождествляется с деятельностью политической, то максимально сближается с ней. С одной стороны, риторика как сфера знания, по Аристотелю, необходима для того, чтобы решить основную задачу говорящего, производящего текст, — оказать требуемое воздействие на аудиторию. С другой стороны, риторика как метод позволяет анализировать, что именно было сделано для того, чтобы эту задачу решить. В этом случае риторика есть инструмент для «нахождения доказательств» [Аристотель 1978]. Современная риторика («неориторика») наследует и развивает этот посыл [Безменова 1989].

Слева — речь Демосфена перед афинянами. Английская гравюра XIX в.
Справа — Демосфен, упражняющийся в ораторском искусстве.
Художник Жан Леконт Дю Нуи, 1870 г.

Эра Перикла (Надгробная речь Перикла*)
Художник Филипп фон Фольц. 1877 г.

* На похоронах афинских воинов, погибших в первый год войны, Перикл произнес «Надгробную речь», ставшую первой в истории апологией демократии

Очевидно, однако, что риторический метод сегодня — в эпоху информационных технологий, массовой коммуникации — в значительной степени модифицирован. Воздействие, аргументация, убеждение как основные понятия риторики актуализируются в контексте новых условий, обретают новое смысловое наполнение. Так современный российский исследователь Т.Г. Скребцова отмечает, что развитие неориторики происходит по нескольким направлениям. Прежде всего, здесь следует отметить расхождения в российском и западном научном дискурсе.

В российской науке риторический метод используется в рамках теории речевой деятельности А.Н. Леонтьева.

«В основе этой теории лежит мысль о несамостоятельности речи, ее подчиненности целям той деятельности, ради которой она разворачивается. Речь рассматривается не только и не столько как средство передачи сообщений, а как средство управления деятельностью людей — в том смысле, что именно управление деятельностью собеседника составляет конечную цель речевого общения, по отношению к которой передача сообщения — лишь средство» [Скребцова 2005].

В строгом смысле данный подход нельзя назвать риторическим. Т.Г. Скребцова констатирует, что

«отличие от зарубежных стран, в отечественной науке редки исследования, содержащие анализ конкретных аргументативных текстов с точки зрения задействованных в них риторических приемов. Лишь в последние годы возник интерес к коммуникативным стратегиям и тактикам, в том числе аргументативным. В частности, начала развиваться весьма популярная на Западе область, пограничная между исследованиями политического дискурса

АЛАСАНИЯ К.Ю. МЕТОДЫ АНАЛИЗА ПОЛИТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

и теорией аргументации, изучающая речевые стратегии политиков на материале их публичных выступлений, участия в дебатах, круглых столах и пр.» [Скребцова 2005].

В отличие от риторического направления, в котором наблюдаются расхождения между западными и российскими учеными, идеи, возникшие в рамках когнитивного направления, зародившегося в США, были восприняты и продолжены в российских исследованиях политических текстов [Баранов, Караулов 1991; Чудинов 2001].

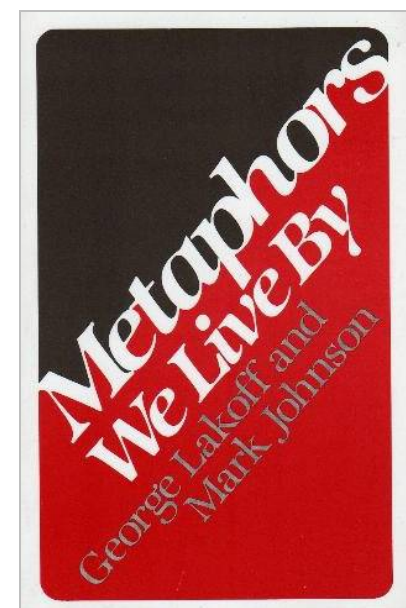
Здесь необходимо пояснить, что речь идет не о когнитивном подходе вообще, но о совершенно особом направлении (или даже методологической теории), родоначальниками которого стали американские ученые Джордж Лакофф и Марк Джонсон. В одной из известнейших работ этих авторов «Метафоры, которыми мы живем» (1980) была изложена теория концептуальной метафоры, в рамках которой был представлен метод анализа, который впоследствии стал чрезвычайно распространен в сфере политической лингвистики [Lakoff, Johnson 2003].

Джордж Лакофф (George Lakoff, р. 1941), американский лингвист

Марк Джонсон (Mark L. Johnson, р. 1949), американский философ

Обложка первого издания монографии Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Метафоры, которыми мы живем» (*Metaphors We Live By*. Chicago: University of Chicago Press, 1980)

Внимание исследователей, использующих когнитивный метод в изучении политических текстов, концентрируется на лексическом пласте языка, а именно, на метафорах. Исходя из ключевого тезиса работы Лакоффа и Джонсона, метафоры, используемые в текстах, являются отражением и/или выражением концептуальных метафор. Концептуальная же метафора является конституирующим элементом в понятийной системе человеческого сознания, составляющей, которая структурирует мышление, восприятие действительности, действия.

Основной посыл работ американских ученых состоит в том, что, изучая метафоры, используемые в текстах, относящихся к различным областям человеческой жизни (в том числе и политической), исследователь, с одной стороны, становится ближе к пониманию глубинной сущности человека как представителя отдельной общности, культуры. С другой стороны, данный подход позволяет понять, существует ли возможность говорить о некоторых универсальных метафорах, которые имеют одинаковое воздействие на представителей любой общности, культуры, нации.

Когнитивный анализ политического текста, таким образом, направлен на изучение понятийной системы человека, который выступает и как субъект и как объект политики (власти), что принципиально отличает этот метод от дискурс-анализа.

Данное направление в исследовании политических текстов получает развитие во второй половине XX века. Источники дискурсивного подхода к анализу текста можно найти, например, в американской и французской научной традиции. Основоположником американской традиции можно назвать Гарольда Лассуэлла, французской — Мишеля Фуко. В работах этих мыслителей были изложены идеи, которые впоследствии позволили сделать данный вид анализа чрезвычайно многоплановым.

В своих работах Г. Лассуэлл рассматривает язык (и текст как продукт языковой деятельности) как инструмент власти. Инструментальная функция языка является, по Лассуэллу, основополагающей с античных времен до современного момента. Ученый утверждает, что любое государство «сочиняет», «составляет» свой политический текст из соответствующих символов. Важно отметить, при этом, что Лассуэлл не употребляет слово текст, он говорит о мифе, который артикулируется благодаря языковым конструкциям, существующим в самых разных воплощениях: в форме политической доктрины, законов и т.п. Ученый в то же время говорит о том, что исследователю важно понимать, какие из символов, используемых властью, понятны обывателю, за счет чего возможна связь между господствующими и подчиняющимися.

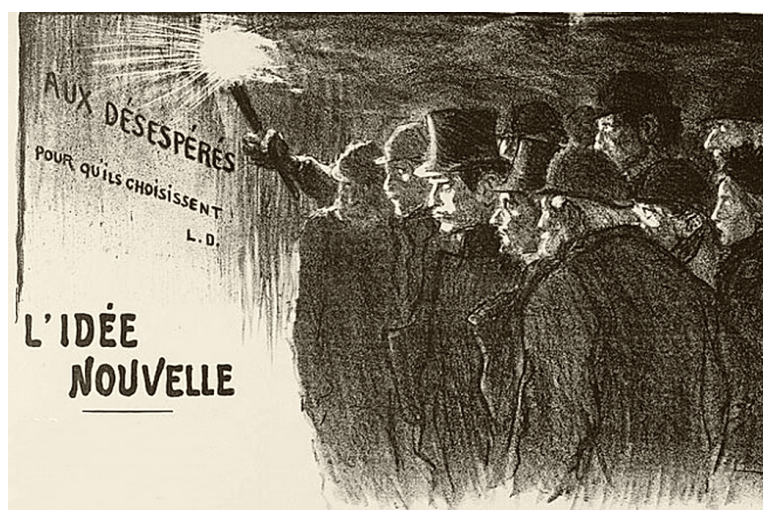
АЛАСАНИЯ К.Ю. МЕТОДЫ АНАЛИЗА ПОЛИТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Наличие данной связи (или ее отсутствие), а также ее тип соответствуют определенному политическому режиму, установленному в государстве. Текст, таким образом, оказывается ключом к пониманию специфики той или иной политической системы. Лассуэлл говорит о том, что одной из важнейших функций символа является функция формирования общественного опыта для каждого человека в государстве, от самого могущественного политического лидера до рядового обывателя [Лассуэлл 2006] (см. также [Lasswell 1971]).

Who? Кто?	Says what? Что сказал?	In what channel? В каком канале?	To whom? Кому?	With what effect? С каким эффектом?
Communicator Коммуникатор	Message Послание	Channel Канал	Receiver Получатель (адресат)	Effect Эффект
Control research Исследование управления	Content research Изучение контента	Medium research Изучение носителя информации	Audience research Изучение аудитории	Effects research Исследование результата

Слева — Гарольд Дуайт Лассуэлл (Harold Dwight Lasswell, 1902—1978), американский политолог, один из основателей чикагской школы социологии. Справа — «формула Лассуэлла» (модель политического коммуникативного процесса и его исследования).

Слева направо: Т.-А. Стейнлен. Новая идея (1898, фрагмент); Дж. Больдини. Разносчик газет и журналов (1878); Томашевский А.Н. (?). Эффект, производимый чтением черносотенных газет на либерала и Эффект, производимый чтением либеральных газет на черносотенника. Рисунки из приложения к газете «Киевская речь», 1906

Итак, власть производит текст, состоящий из ключевых символов, с целью получения возможности (в случае с демократическим режимом) или невозможности (в случае с режимом недемократическим) налаживания коммуникативной связи между теми, кто правит, и теми, кто подчиняется. В традиции французского дискурс-анализа интерпретация феномена власти, производящей текст, оказывается иной. Очевидно, это связано с совершенно особой, максимально широкой, трактовкой понятия «дискурс», которое встречается в сочинениях представителей французской школы, в первую очередь, у М. Фуко.

В трактовке Фуко дискурс — понятие всеобъемлющее, включающее в себя другие понятия (слово, язык, речь, текст), иногда выступающее в качестве синонима каждого из них. Например, в самом начале знаменитой инаугурационной лекции в Коллеж де Франс, прочитанной в 1970 году, Фуко говорит:

«В речь, которую я должен произнести сегодня, равно как и в те, что мне, возможно, придется произносить здесь в течение многих лет, мне хотелось бы проскользнуть тайком. Вместо того, чтобы брать слово, я хотел бы, чтобы оно само окутало меня и унесло как можно дальше, за любое возможное начало» [Фуко 1996].

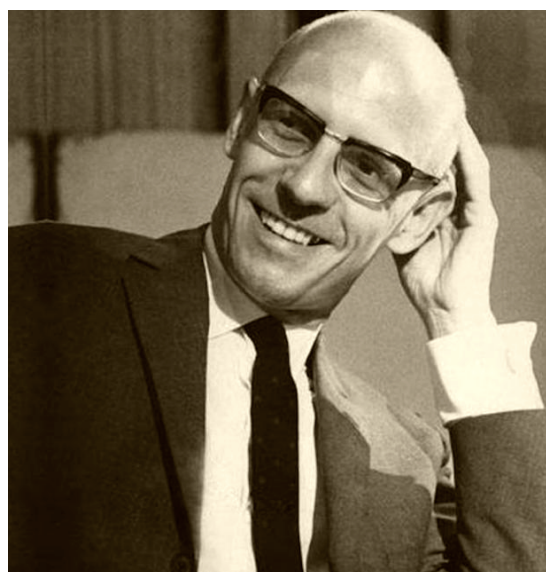
«Слово» в данном случае — понятие, равное в смысловом отношении понятию «дискурс», и это находит подтверждение в продолжении лекции. Однако более важным оказывается тот факт, что дискурс для Фуко — понятие политическое:

«... дискурс — это не просто то, через что являют себя миру битвы и системы подчинения, но и то, ради чего сражаются, то, чем сражаются, власть, которой стремятся завладеть» [Фуко 1996].

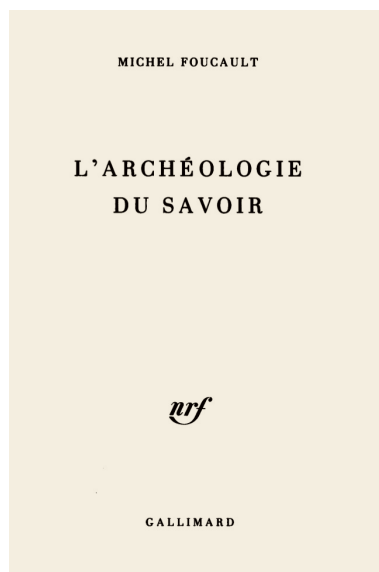
Дискурс, с одной стороны, есть нечто, всегда связанное с властью, с другой, — он и есть власть. Все, что совершается в общественной жизни, совершается в пространстве дискурса, слов, текстов. Власть производит дискурс, власть стремится его контролировать. Заметим, что подобная абсолютизация понятия дискурса специфична для представителей французской философской школы периода конца 50-х — середины 70-х годов XX столетия. В последней четверти XX — начале

АЛАСАНИЯ К.Ю. МЕТОДЫ АНАЛИЗА ПОЛИТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Мишель Поль Фуко
(Michel Paul Foucault, 1926—1984)

Титульный лист первого издания «Археологии знания» М. Фуко (*L'archéologie du savoir*. Paris, Gallimard, 1969)

Трёхмерная модель критического дискурс-анализа по Н. Фэркло [Fairclough 2006]. Слева внизу — одна из современных иллюстраций понятия «дискурс». С сайта <http://www.slideshare.net/julianayuvchenko/critical-discourse-analysis-of-obamas-political-discourse>

XXI вв. направление дискурсивного анализа текста не теряет популярности, однако понятие дискурса трансформируется, в определенном смысле теряя метафизичность, конкретизируясь и сужаясь.

С одной стороны, ряд исследователей продолжает идею, распространенную в рамках французской школы дискурс-анализа, о том, что вне текста нет политики. И тогда публичный дискурс есть дискурс политический, так как любой опубликованный текст может иметь политическое значение для граждан [De Landtsheer 1998, a, b]. Другие исследователи, говоря о типах дискурса (политический дискурс, идеологический дискурс, дискурс насилия), зачастую имеют в виду определенный тип текста, отличающийся определенной грамматикой, лексикой, синтаксисом, — стилистикой [Степанов 1995].

Наконец, последнее современное направление дискурсивного анализа, о котором следует упомянуть, — критический дискурс-анализ. Наиболее яркими представителями этого подхода являются, например, Рут Водак, Тён Ван Дейк и Норман Фэркло. При том, что работы этих авторов имеют индивидуальную специфику, основной посыл школы критического дискурс-анализа состоит в том, чтобы при помощи исследования текстов выявить властные отношения, которые приводят к социально-политическим проблемам — дискриминации, неравенству, расизму и т.п. (см., напр. [Ван Дейк 1989; Van Dijk 1994, 1997; Водак 1997]).

Современные лингвисты — представители критического дискурс-анализа, слева направо: Кристль де Ландтсхеер (Christ'l de Landtsheer, Бельгия), специалист в области теории коммуникации; Рут Водак (Ruth Wodak, Австрия, Великобритания), специалист в области дискурс-анализа; Тён Адрианус ван Дейк (Teun Adrianus Van Dijk, Нидерланды), один из пионеров теории текста, теории речевых актов и дискурс-анализа; Норман Фэркло (Norman Fairclough, Великобритания), один из основоположников критического дискурс-анализа

В заключение отметим, что многообразие методов, используемых для анализа политического текста, свидетельствует о многоплановости данного феномена, представляющего собой явление языка, мышления, общества, культуры, а также о необходимости проведения дальнейших исследований в области политической текстологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алтунян А.Г. Анализ политических текстов: учебное пособие. М.: Университетская книга; Логос, 2006. 384 с.
2. Аристотель. Риторика [Электронный ресурс] // Тахо-Годи А.А. Античные риторики. М.: Издательство Московского университета, 1978. Цифровая библиотека по философии. Режим доступа: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000359/st000.shtml>.

АЛАСАНИЯ К.Ю. МЕТОДЫ АНАЛИЗА ПОЛИТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

3. Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Русская политическая метафора (материалы к словарю). М.: Ин-т русского языка АН СССР. 1991. 193 с.
4. Безменова Н.А. Теория и практика риторики массовой коммуникации: Научно-аналитический обзор. М.: ИНИОН, 1989. 39 с.
5. Водак Р. Язык. Дискурс. Политика. Волгоград: Перемена, 1997. 139 с.
6. Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1989. 307 с.
7. Лассвелл Г. Язык власти [Электронный ресурс] // Политическая лингвистика. 2006. Вып. 20. С. 264–279. Philology.ru: Русский филологический портал. Режим доступа: <http://philology.ru/linguistics1/lasswell-06.htm>.
8. Скребцова Т.Г. Современные исследования политической метафоры: три источника и три составные части [Электронный ресурс] // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2005. Вып. 1. С. 35–46. Режим доступа: <http://filologija.vukhf.lt/6-11/doc/1.2%20Skrebtsova.rtf>.
9. Степанов Ю.С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности // Язык и наука конца XX в. М.: РГГУ, 1995. С. 35–72.
10. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. М.: Касталь, 1996. [Электронный ресурс] // Библиотека Якова Кротова. Режим доступа: http://krotov.info/libr_min/21_f/uk/o_43.htm.
11. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т. 2001. 238 с.
12. De Landtsheer C. "Introduction to the Study of Political Discourse." *Politically Speaking: A Worldwide Examination of Language Used in the Public Sphere*. Eds. O. Feldman, C. De Landtsheer. London and Westport, Conn., Praeger, 1998.a, pp. 1–16.
13. De Landtsheer C. "The Political Rhetoric of a Unified Europe." *Politically Speaking: A Worldwide Examination of Language Used in the Public Sphere*. Eds. O. Feldman, C. De Landtsheer. London and Westport, Conn., Praeger, 1998.b, pp. 129–145.
14. Dunmire P.L. "Preempting the Future: Rhetoric and Ideology of the Future in Political Discourse." *Discourse & Society* 16.4 (2005): 481–513.
15. Edelman M. *Political Language: Words That Succeed and Policies That Fail*. London and New York: Academic Press and Elsevier, 2013. 188 p.
16. Fairclough N. *Discourse and Social Change*. Cambridge, UK: Polity Press, 2006.
17. Fairclough I., Fairclough N. *Political Discourse Analysis: A Method for Advanced Students*. London: Routledge, 2012. 240 p.
18. Habermas J. "Political Communication in Media Society: Does Democracy Still Enjoy an Epistemic Dimension? The Impact of Normative Theory on Empirical Research. 1." *Communication Theory* 16.4 (2006): 411–426.
19. Krebs R.R., Jackson P.T. "Twisting Tongues and Twisting Arms: The Power of Political Rhetoric." *European Journal of International Relations* 13.1 (2007): 35–66.
20. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. London and Chicago: University of Chicago Press, 2003. 256 p.
21. Lasswell H. "The Structure and Function of Communication in Society." *The Process and Effects of Mass Communication*. Eds. W. Schramm, and D.F. Roberts. Chicago: University of Illinois Press, 1971, pp. 84–99.
22. Reisigl M. "Analyzing Political Rhetoric." *Qualitative Discourse Analysis in the Social Sciences*. Eds. R. Wodak, and M. Krzyzanowski. Basingstoke: Palgrave, 2008, pp. 96–120.
23. Shenhav S.R. "Concise Narratives: A Structural Analysis of Political Discourse." *Discourse Studies* 7.3 (2005): 315–335.
24. Van Dijk T.A. "Discourse and Inequality." *Lenguas Modernas* 21 (1994): 19–37. PDF-file. <<http://www.discourses.org/OldArticles/Discourse%20and%20inequality.pdf>>.
25. Van Dijk T.A. "Ideology and Discourse Analysis." *Journal of Political Ideologies* 11.2 (2006): 115–140.
26. Van Dijk T.A. "Political Discourse and Racism: Describing Others in Western Parliaments." *The Language and Politics of Exclusion. Others in Discourse*. Ed. S.H. Riggins. Thousand Oaks, CA: Sage, 1997, pp. 31–64. PDF-file. <<http://www.discourses.org/OldArticles/Political%20discourse%20and%20racism.pdf>>.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11–2011:

Аласания, К. Ю. Методы анализа политического текста [Электронный ресурс] / К.Ю. Аласания // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. — 2015. — Т. 10. — Вып. 1: Пространство и время текста — Стационарный сетевой адрес: 2227-9490e-aprov_r_e-ast10-1.2015.91.

METHODS OF THE POLITICAL TEXT'S ANALYSIS

Kira Yu. Alasania, Ph.D. (Political Science), Associate Professor at the Chair of Philosophy of Politics and Law, Philosophical Department of Lomonosov Moscow State University
E-mail: alasaniank@yandex.ru

Despite political linguistics has been functioning as a separate scientific discipline for a long time, its subject and object field, as well as its methodology are still discussible questions. So, in order to reach some consensus in terms of defining the aspects mentioned above, it seems to be topical to represent a certain map of the political linguistics investigation objects and methods used for analyzing them.

The subject of my investigation is the modern methodology of the political text analysis. In order to its investigation, I use historical and comparative research approaches.

As the results of my research, I show the evolution of the methodology of the political text investigation paying special attention to three methods of the political text analysis: rhetoric, cognitive and discursive approaches. I analyze the peculiarities of all three methods in terms of their use and functioning in political linguistics concentrating on the functional aspect of the political text.

In conclusion, I demonstrate that any method of analyzing the political text is intended to figure out if certain functions of the political text are implemented. I also conclude that the diversity of methods shows the complexity of the political text as the phenomenon of the language, consciousness, society, culture and it demands further advanced investigation.

Keywords: political linguistics, methodology, political text, rhetoric method, cognitive method, discourse analysis.

References:

1. Altunyan A.G. *The Analysis of Political Texts: Study Guide*. Moscow: Universitetskaya Kniga Publisher; Logos Publisher, 2006. 384 p. (In Russian).
2. Aristotle. "Rhetoric." *Antic Rhetoric*. Ed. A.A. Takho-Godi. Moscow: Moscow State University Publisher, 1978. *The Digital Library for Philosophy*. N.p., n.d. Web. <<http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000359/st000.shtml>>. (In Russian).
3. Baranov A.N., Karaulov Yu.N. *Russian Political Metaphor (Materials for the Dictionary)*. Moscow: Institute for Russian Languages of USSR Academy of Sciences Publisher, 1991. 193 p. (In Russian).
4. Bezmenova N.A. *Theory and Practice of Mass Communication Rhetoric: Scientific and Analytical Review*. Moscow: Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences Publisher, 1989. 39 p. (In Russian).
5. Chudinov A.P. *Russia in Metaphoric Mirror: The Cognitive Research of Political Metaphor (1991 – 2000)*. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University Publisher, 2001. 238 p. (In Russian).
6. De Landtsheer C. "Introduction to the Study of Political Discourse." *Politically Speaking: A Worldwide Examination of Language Used in the Public Sphere*. Eds. O. Feldman, C. De Landtsheer. London and Westport, Conn., Praeger, 1998.a, pp. 1 – 16.
7. De Landtsheer C. "The Political Rhetoric of a Unified Europe." *Politically Speaking: A Worldwide Examination of Language Used in the Public Sphere*. Eds. O. Feldman, C. De Landtsheer. London and Westport, Conn., Praeger, 1998.b, pp. 129 – 145.
8. Dunmire P.L. "Preempting the Future: Rhetoric and Ideology of the Future in Political Discourse." *Discourse & Society* 16.4 (2005): 481 – 513.
9. Edelman M. *Political Language: Words That Succeed and Policies That Fail*. London and New York: Academic Press and Elsevier, 2013. 188 p.
10. Fairclough N. *Discourse and Social Change*. Cambridge, UK: Polity Press, 2006.
11. Fairclough I., Fairclough N. *Political Discourse Analysis: A Method for Advanced Students*. London: Routledge, 2012. 240 p.
12. Foucault M. *The Will to Truth: Beyond the Knowledge, Power and Sexuality*. Moscow: Kastal Publisher, 1996. *Yakov Krotov's Library*. Yakov Krotov, n.d. Web. <http://krotov.info/libr_min/21_f/uk/o_43.htm>. (In Russian).
13. Habermas J. "Political Communication in Media Society: Does Democracy Still Enjoy an Epistemic Dimension? The Impact of Normative Theory on Empirical Research. 1." *Communication Theory* 16.4 (2006): 411 – 426.
14. Krebs R.R., Jackson P.T. "Twisting Tongues and Twisting Arms: The Power of Political Rhetoric." *European Journal of International Relations* 13.1 (2007): 35 – 66.

АЛАСАНИЯ К.Ю. МЕТОДЫ АНАЛИЗА ПОЛИТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

15. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. London and Chicago: University of Chicago Press, 2003. 256 p.
16. Lasswell H. "Language of Power." *Political Linguistics* 20 (2006): 264–279. *Philology.ru: Russian Philology Portal*. N.p., n.d. Web. <<http://philology.ru/linguistics1/lasswell-06.htm>>. (In Russian).
17. Lasswell H. "The Structure and Function of Communication in Society." *The Process and Effects of Mass Communication*. Eds. W. Schramm, and D.F. Roberts. Chicago: University of Illinois Press, 1971, pp. 84–99.
18. Reisiigl M. "Analyzing Political Rhetoric." *Qualitative Discourse Analysis in the Social Sciences*. Eds. R. Wodak, and M. Krzyzanowski. Basingstoke: Palgrave, 2008, pp. 96–120.
19. Shenhav S.R. "Concise Narratives: A Structural Analysis of Political Discourse." *Discourse Studies* 7.3 (2005): 315–335.
20. Skrebtsova T.G. "Modern Research of the Political Metaphor: Three Sources and Three Components." *Herald of Saint-Petersburg University. Series 9: Philology. Asian Studies. Journalistic* 1 (2005): 35–46. Web. <<http://filologija.vukhf.lt/6-11/doc/1.2%20Skrebtsova.rtf>>. (In Russian).
21. Stepanov Yu.S. "The Alternative World, Discourse, Fact and the Principle of Causativity." *Language and Science of the 20th Century*. Moscow: Russian State Humanitarian University Publisher, 1995, pp. 35–72. (In Russian).
22. Van Dijk T.A. "Discourse and Inequality." *Lenguas Modernas* 21 (1994): 19–37. PDF-file. <<http://www.discourses.org/OldArticles/Discourse%20and%20inequality.pdf>>.
23. Van Dijk T.A. "Ideology and Discourse Analysis." *Journal of Political Ideologies* 11.2 (2006): 115–140.
24. Van Dijk T.A. "Political Discourse and Racism: Describing Others in Western Parliaments." *The Language and Politics of Exclusion. Others in Discourse*. Ed. S.H. Riggins. Thousand Oaks, CA: Sage, 1997, pp. 31–64. PDF-file. <<http://www.discourses.org/OldArticles/Political%20discourse%20and%20racism.pdf>>.
25. Van Dijk T.A. *Language. Cognition. Communication*. Moscow: Progress Publisher, 1989. 307 p. (In Russian).
26. Wodak R. *The Discourse of Politics in Action: Politics as Usual*. Volgograd: Peremena Publisher, 1997. 139 p. (In Russian).

Cite MLA 7:

Alasania, K. Yu. "Methods of the Political Text's Analysis." *Elektronnoe nauchnoe izdanie Al'manakh Prostranstvo i Vremya: 'Prostranstvo i vremya teksta'* [Electronic Scientific Edition Almanac Space and Time: Space and Time of Text'] 10.1 (2015). Web. <2227-9490e-aprov_r_e-ast10-1.2015.91>. (In Russian).